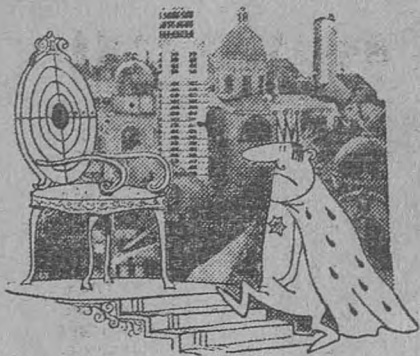

В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

Владимир Долгин — артист Московской эстрады. Родился в доме, в котором в 1862 году пил чай великий русский актер Щепкин.

Этими днями В. Долгин возвратился из гастрольной поездки по Южной Америке. Конферирует на 12 языках. Понимает — один.

«Чудак» обратился к В. Долгину с вопросом:

— Владимир, с какими трудностями вы встретились в зарубежной поездке?

— Представлять советское искусство за рубежом почетно, но зачастую бывает очень трудно... Трудно сориентироваться, понравился зрителю номер или нет, потому что в одних странах принято награждать артистов аплодисментами, а в других — свистом... Мне вспоминается прошедшая зарубежная поездка — это был целый ряд триумфальных выступлений, когда нас буквально освистали...

Но с самыми большими затруднениями мы столкнулись на заключительном концерте в одной маленькой южноамериканской республике. После первого отделения нас пригласил в свою ложу глаза Государства Хуан Первый. Мы направились в правительственной ложе, в зале в это время началась какая-то перестрелка. И, когда мы вошли в ложу, там нас радушно встретил глава президентства Хуан Второй. От имени правительства он поблагода-

рил нас и попросил продолжать концерт...

Вдохновленные благодарностью Хуана Второго, мы с большим подъемом начали второе отделение, а из ложи нам приветливо улыбался уже Хуан Третий.

После концерта нам подали автобус и сообщили, что на аэродроме нас будет провожать сам глава государства.

— Дорогие друзья, — обратился к нам Хуан Пятый. Тут раздался выстрел — и Хуан Шестой крепко обнял каждого из нас.

Через полчаса на борту нашего лайнера была получена радиogramма: «Счастливого пути от имени правительства. Хуан Седьмой».

Тронутые его вниманием, мы тут же сочинили теплую ответную радиотелеграмму и отправили ее по следующему адресу: Хуану Восьмому для Хуана Девятого.